

ბაზილიკა ბაზილიკის ძე სხეულები

ამსებო სხეულო ბრუნება დღორა ენაში
(ბრუნე ენაში)

На правах рукописи

СИХАРУЛИДZE Тарнел Тарнелович

УДК 16.21.43

СКЛОНЕНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В УДИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.09 - Кавказские языки

Печ. л. 1, 4

Уч. изд. л. 1, 0

Бесплатно

Тираж 100

Заказ 1099

Издательство "Мецნიერება", Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19.

Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19.

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тбилиси - 1988

Работа выполнена в Отделе горских иберийско-кавказских языков Института языкознания им. А.С.Чикобава АН Грузинской ССР

Научный руководитель - доктор филологических наук

О.И.Кахадзе

Официальные оппоненты - доктор филологических наук

Г.Т.Буртуладзе

кандидат филологических наук

Э.М.Шейхов

Ведущая организация - Тбилисский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет

Защита диссертации

в 14 часов на заседании
при Институте языкознания
по адресу: 380001

С диссертацией
языкознания им. А.

101

Автореферат 1

Ученый секретарь
специализированного
кандидат филол

255
1035
224

Актуальность проблемы. Склонение имен существительных является одним из основных вопросов морфологии вообще и морфологии имени в частности. Его изучение важно как для истории отдельных языков, так и групп родственных языков.

Отсутствие единой научно обоснованной точки зрения на принципы склонения в удийском языке, попытки анализа этой проблемы лишь в синхронном плане без учета диахронии и последовательного регулярного сопоставления данных диалектов, а также то, что не были объяснены "исключения" (которые, как оказалось, лишь подтверждают правило) привели к мнению о несистемном характере склонения имен существительных. Предполагалось, что одной из причин несистемного склонения могло служить интенсивное многоязычное влияние, которое в удийском языке обнаруживается как в области лексики и фонетики, так и в сфере морфологии.

Изучение склонения имен существительных осложняется наличием так называемых "вставочных элементов" различного происхождения, действием ряда фонетических процессов...

Представленная работа в известной степени восполняет пробелы, существующие в понимании механизма склонения удийского языка.

Таким образом, специальное изучение системы склонения имен существительных, определение роли фонетических процессов, степени многоязычного влияния, обозначение тенденции ее изменения следует признать одной из актуальных задач как для истории изучения самого удийского языка, так и для историко-сравнительного исследования лезгинских языков в целом.

Цель работы может быть сформулирована как попытка всестороннего анализа сложного механизма склонения имен существительных удийского языка, определения принципов их склонения.

Методы исследования. Вопросы склонения изучались комплексно: вначале описательным методом, а затем в целях диахронического анализа применялись методы историко-сравнительный и внутренней реконструкции. Языковой материал (связные тексты, парадигмы склонения) обоих диалектов записан на месте во время командировок, предоставленных Институтом языковедения АН ГССР в 1979-1986 гг.

Научная новизна. Несмотря на то, что существует целый ряд работ отечественных и зарубежных лингвистов (А.А.Шифнер, А.М.Джрр, В.Н.Панчвидзе, Е.Ф.Джейраншвили, В.Л.Гукасян, В.Шульце...), которые в той или иной степени касаются данной проблемы, ее нельзя считать окончательно разрешенной. В предлагаемой диссертации впервые оценивается конкретный вклад каждого исследователя, обосновывается критерий распределения падежных формантов по тем или иным группам существительных; иначе говоря, типы склонения имен существительных выделяются по морфологическим принципам.

Основные результаты работы заключаются в установлении системного характера, присущего удийскому склонению. Данный тезис, впервые выдвинутый в трудах А.Шифнера и оспоренный последующими исследователями, обосновывается в работе на основании обширного языкового материала обоих диалектов. Устанавливается также, что большее количество исключений - результат действия соответствующих фонетических процессов.

Теоретическое и практическое значение работы. Содержащийся в работе языковой материал и полученные при его анализе результаты дают возможность по-новому сформулировать одни из важнейших вопросов морфологии склонения удийского языка. Результаты исследования найдут применение, с одной стороны, при историко-сравнительном изучении удийского языка (и лезгинских языков в целом),

а, с другой, могут быть использованы при чтении спецкурсов по удийскому, а также лезгинским (геор. дагестанским) языкам в высших учебных заведениях, где преподаются соответствующие курсы.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы в виде докладов были изложены:

1. На всесоюзных конференциях ("Актуальные проблемы современного языковедения и литературоведения", Тбилиси, 1985, "Проблемы референции в языке и литературе", Тбилиси, 1987);
2. На региональной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков (Грозный, 1983);
3. На конференции молодых ученых Закавказья (Телави, 1982);
4. На заседаниях Отдела горских иберийско-кавказских языков Института языковедения АН ГССР (1982-1987).

Структура работы. Диссертационная работа объемом 152 страниц машинописного текста состоит из Предисловия, Введения (§ 1,2,3), Основной части (§ 4,5,6), Заключения и списка использованной литературы на грузинском, русском и иностранных языках.

К р а т к о е с о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и

В п р е д и с л о в и и обосновывается актуальность темы, формулируются цель и основные положения исследования, определяется научная новизна работы, ее практическая ценность.

В в е д е н и е состоит из трех параграфов: в п е р в о м параграфе - "Удийский язык, ареал его распространения, вопрос о диалектной дифференциации и краткая история изучения удийского языка" - говорится о том, что удийский, входящий в лезгинскую подгруппу дагестанской группы языков, ныне представлен лишь в трех

населенных пунктах Азербайджанской ССР (районном центре – Вартане, в селах Нидж и Мирзабейли Куткашенского района) и в одном населенном пункте Грузинской ССР (селе Октомберя Кварельского района), однако этот язык исторически имел значительно большее распространение, представляя собой один из пережиточно сохранившихся языков древней Кавказской Албании” (А.С.Чикобава). В этом же параграфе дается общая характеристика диалектных различий, присущих удийскому языку в области лексики, фонетики и морфологии. Далее идет описание истории изучения удийского языка.

Во втором параграфе – “К истории вопроса” – дается краткая характеристика тех исследований, в которых рассматриваются вопросы склонения. Отмечается, что основополагающей является монография А.А.Шифнера – “Опыт исследования удийского языка” – первая работа по этому языку. Изложенные в ней, с нашей точки зрения, верные принципы выделения типов склонения (в зависимости от односложности–многосложности слова и закрытости–открытости слога) ослаблялись ввиду того, что они не были в достаточной степени обоснованы. За исключением А.М.Дирра, все другие исследователи (В.Н.Панчвидзе, Е.Ф.Джейранишвили, В.Л.Лукасян...) отрицают, например, морфологический принцип распределения показателей родительного падежа по типам и полагают, что форманты: -i, -in, -n-in; -aj < -ai; -ej, -oj; -n-aj || -nej; -un: -un, -un, -en; -n-un; -n-in, -n-en^I (кроме последнего -un и его вариантов) получены в результате фонетических изменений.

В третьем параграфе – “К постановке вопроса” – рассматриваются взгляды отдельных исследователей об аранжировке,

отсутствии или (частичном) наличии закономерности в распределении многочисленных падежных показателей; отмечается, что параллельное употребление с одним и тем же словом нескольких формантов, например, в родительном падеже -n-aj, -un, -in (им.п.fänd “прием”, “трек” – род.п. fänd - d - aj < fänd - n - aj || fänd - un || fänd -in) – это исключение из общего правила, а не проявление закономерности; здесь же постулируется положение о дистрибуции многочисленных падежных формантов родительного падежа, которая обусловлена структурой склоняемого имени (односложность–многосложность слова, открытость–закрытость слога). Далее рассматривается падежный состав: основные (именительный, эргативный, родительный, дательный), послеложные (аблатив, комитатив, адессив, адлатив, суперессив, каузатив) падежи, их показатели и важнейшие синтаксические функции.

Основные положения диссертации представлены в четвертом параграфе – “Типы склонения”, – состоящем из трех частей: I. Склонение имен существительных на согласный; II. Склонение имен существительных на гласный; III. К склонению заимствованных лексем в удийском языке.

I. В “Склонении имен существительных на согласный” выделяются: I. склонение по принципу одной основы (одноосновное); 2. склонение по принципу двух основ (двухосновное).

I. Склонение по принципу одной основы. По этому типу склоняются многосложные имена существительные на согласный. Падежные окончания присоединяются непосредственно к форме именительного падежа (чистой основе) в обоих числах. Например:

^I В.Н. Панчвидзе, Грамматический анализ удийского языка, Тбилиси, 1971, с.54 (на груз.яз.).

	ед. ч.	мн. ч.
Им.п. guraṭ	"рубашка"	guraṭ - ux "рубашки"
Эрг.п. guraṭ	- en	guraṭ - ʏo - n
Род.п. guraṭ	- ux	guraṭ - ʏo - j
Дат.п. guraṭ	- ax ^I	guraṭ - ʏo - x ²

Характерный для этого типа склонения формант родительного падежа - ux, как отмечается в специальной литературе (В.Н.Панчевидзе), является инновацией (заимствован из азербайджанского языка) и употребляется, как правило, с иноязычными словами: kaxoz ux "колхоза", joldax ux "товарища". Действительно, в ряде случаев положение автора выглядит вполне достоверным, например, у удийских слов ul "волк" и ʏo "заяц", род.п. образуется при помощи формантов - aj, -ej (ul - l - aj < ul - n - aj;

^I Правда, в дательном падеже в такой позиции -x употребляется факультативно, однако в послеложных падежах в интервокальной позиции у него стабильное положение: абл. guraṭ - ax - o, комит. guraṭ - ax - o - lan ...

² Таково положение в варташенском диалекте, а в ниджском соответствующие формы выступают в следующем виде: им. guraṭ, эрг. guraṭ - en, род. guraṭ - ux, дат. guraṭ - ax, мн.ч. им. guraṭ - ux || guraṭ - xo, эрг. guraṭ - ʏo - n || guraṭ - xo - n, род. guraṭ - ʏo - j || guraṭ - xo - j, дат. guraṭ - ʏo || guraṭ - xo.

Как справедливо полагают, совпадение форм именительного и дательного падежей (guraṭ - xo) - вторичное явление, результат утери морфемы дат. падежа: guraṭ - xo < *guraṭ - xo - a.

ʏo - j - ej), а у заимствованных слов с тем же значением žanavar "волк", tojšan "заяц" - род.п. образуется при помощи форманта - ux (žanavar - ux, tojšan - ux). Однако к словам kaxoz, joldax, žanavar, tojšan в родительном падеже присоединяется формант - ux не потому, что это заимствования, а ввиду того, что они представляют собой многосложные (состоит более чем из одного слога) слова с основой на согласный и склоняются, как все существительные такой структуры. - ux присоединяется и к удийским словам daxtik "кувшинчик", toplik "горшок без ручки", daxdaxun "личница", pišimka "пшеничка", kaşkal "лестница", sişik "грудь"... однако к таким явным заимствованиям, как gimka "римка", aşıka "окошко", taşka "тачка" в род.п. присоединяется не - ux, а формант - in, что опять-таки обусловлено структурой склоняемого имени.

2. Склонение по принципу двух основ. Односложные имена существительные на согласный, в отличие от многосложных имен существительных на огласный, склоняются по принципу двух основ. В качестве второй основы выступает форма эргативного падежа; в родительном и дательном падежах под влиянием соответствующих падежных формантов (-aj, -ux) у показателя эргатива -en редуцируется гласный элемент -e, в результате чего в позиции с сонорными согласными -l, -n, -r и зубными -d, -t, -tʃ согласный элемент эргатива -n уподобляется конечному согласному основы. Поэтому на синхронном уровне можно выделить несколько подтипов этого типа склонения:

2.1. Двухосновное склонение односложных имен существительных на несонорный согласный типа мех "серп":

Им.	мех "серп"
Эрг.	мех -еп
Род.	мех -п - ај < мех -еп - ај
Дат.	мех -п - иџ < мех -еп - иџ ¹

Так же склоняются существительные: ук "сердце", ер "мясо", мич "ноготь", пегу "слеза", сас "колычка", ар "пот"...²

Своеобразие наблюдается при склонении слов: џит "еврей", айз "село", ајт "слово", рејп "навоз", "удобрение", а-јп "закваска", "дрожжи", рајз "осень", мејд "труп"... в отличие от лексем аналогичной структуры, они склоняются по принципу одной основы, как многосложные имена существительные на согласный с характерным для данного типа склонения показателем род.п. - ип.

Им.	џит "еврей"	айз "село"
Эрг.	џит - еп	айз - еп
Род.	џит - ип	айз - ип
Дат.	џит - иџ	айз - иџ ³

¹ Поскольку в удийском языке одно склонение, (т.е. в обоих числах выступают одни и те же падежные окончания, которые присоединяются к форме именительного падежа, осложненной формантом мн.ч. - В.Н.Панчвидзе), постольку ниже в качестве иллюстраций приводятся формы лишь единственного числа.

² Точно так же склоняются односложные имена существительные на сонорный - м.

³ В специальной литературе такие примеры по формальному признаку (показателю род.п. - ип) объединяются на синхронном уровне со склонением многосложных слов на согласный. См. Е.Ф.Джейранишвили, Удийский язык, Тбилиси, 1971, с.55 (на груз.яз.).

Оказывается, что ныне односложные слова на согласный (варташенского диалекта) исторически являются многосложными и выявляют "древнюю" морфологию, склоняясь, как все многосложные имена существительные на согласный. Данное положение подтверждается материалом ниджского диалекта, где соответствующие лексемы являются многосложными: џунит "еврей", айиз "село", ајит "слово", рејин "навоз", а-јин "закваска", рајиз "осень", мејид "труп"...

То же следует сказать о ныне односложном слове коџ "дом", которое также склоняется по принципу одной основы. Материал родственных языков позволяет допустить, что оно исторически также было двусложным.

2.2. Двухосновное склонение односложных имен существительных

на сонорный -л, напр., им. ул "волк", эрг. ул - еп, род. ул - л - ај < ул - п - ај < ул - еп - ај, дат. ул - л - иџ < ул - п - иџ < ул - еп - иџ; так же склоняются кул "земля", ил "сорняк", тул "виноград", сил "семя", ел "соль", лил "ил", тол "кожа", мџ-л "мышь"...

Здесь же дано объяснение своеобразного склонения односложных имен существительных на -л (бул "голова", пул "глаз", кул "рука") и -г (туг "нога").

2.3. Двухосновное склонение односложных имен существительных

на сонорный -п, напр., им. сџп "косточка", эрг. сџп - еп, род. сџп - п - ај < сџп - еп - ај, дат. сџп - п - иџ < сџп - еп - иџ; так же склоняются гоп "цвет", кеп "чеснок", јап "бок, сторона", дџп "зерно"... Однако лексемы којп "рукав",

ko,ji "шапка", čaj "жир", "топленое масло", ku,ji "дым"... склоняются, как многосложные имена существительные на согласный. По предположению Е.Ф.Джейраншвили, это отгенитивные имена, где конечный -ji восходит к показателю родительного падежа -in. Следовательно, это многосложные (более чем односложные) слова, которые склоняются, как все лексемы идентичной структуры. Однако, как показывает анализ данного языкового факта, допущена некоторая неточность, а именно, -j- представляет собой не редуцированный гласный элемент показателя родительного падежа, а является принадлежностью основы. В пользу этого положения, с одной стороны, говорят данные ниджского диалекта (kojin "рукав", ko,jin "шапка", ku,jin "дым"...), а с другой стороны, материал некоторых дагестанских языков; согласно данным специальной литературы, слово ko,ji "рукав" исторически восходит к формам kul-in || kur-in слово ku,ji "дым" - к формам ku,m-in || ku,n-in, слово čaj "жир" - к форме čāa-in. Итак, -j- является не рефлексом гласного элемента форманта, а восходит к сонорным согласным основы.

2.4. Двухосновное склонение односложных имен существительных

на сонорный -r, напр., им gor "кол", эрг. gor -en, род. gor -r -aj < gor -n -aj < gor -en -aj, дат. gor -r -ux < gor -n -ux < gor -en -ux; так же склоняются var "плод", tir "балка", tog "сеть", mar "тной", ar "груша", mur "ось", bur "корова", kur "яма"...

2.5. Двухосновное склонение односложных имен существительных

на зубные -d, -t, -t̄, напр., им. taṭ "муха", эрг. taṭ -en, род. taṭ -t̄ -aj < taṭ -d -aj < taṭ -n -aj < taṭ -en -aj, дат. taṭ -t̄ -ux < taṭ -d -ux < taṭ -n -ux < taṭ -en -ux, так же склоняются: hiṭ "индюк", čaṭ "кукурузная

лепешка", čot "конец", kaṭ "капля", dat "слой", net "бровь", čet "дека"... xod "дерево", bud "ляжка", kud "бочка", ad "запах"...

Примечательно, что в ниджском диалекте, который, по мнению специалистов, испытал более сильное иноязычное влияние, все вышеприведенные имена склоняются по принципу одной основы, т.е. двухосновное склонение, опирающееся на форму эргативного падежа, практически отсутствует, что следует понимать как проявление тенденции изменения (упрощения) системы склонения удийского языка в целом.

II. В "Склонении имен существительных нарицательных на гласные" также выделяется: 1) одноосновное 2) двухосновное склонение.

I. По принципу одной основы склоняются односложные (и многосложные, сканчивающиеся на o, ɔ, o, u, u, e,) имена на гласный. В вартанском диалекте, согласно специальной литературе, имеется три "разновидности" склонения имен этого типа, различающихся по наличию вставок -n-, -j- или по их полному отсутствию. Однако, во-первых, все эти "разновидности" объединяются тем, что имеют (в обоих диалектах) одни и те же падежные окончания, во-вторых, параллельное употребление вставочных элементов -n- и -j- (< -n-) по диалектам, их смешанное использование в пределах одной парадигмы, а также то, что вартанским формам без "вставок" во всех случаях соответствует в ниджском диалекте "вставочное" склонение, позволяет сделать вывод: нынешнее склонение без "вставочных" элементов восходит к склонению со "вставочными" элементами.

	варт.д.	нижн.д.
Им.	ма: "мозг"	ма: "мозг"
Эрг.	ма: - еп ма: - ј - еп	ма: - ј - еп
Род.	ма: - еј ма: - ј - еј	ма: - ј - еј
Дат.	ма: - ах' ма: - ј - ах'	ма: - ј - а

Относительно характерного для этого типа склонения форманта родительного падежа - еј было высказано предположение, что он является фонетическим вариантом форманта - ај и выявляется в словах, где в последнем слоге налицо гласные -е или -і. Конечно, такой процесс возможен, но он не действует в подавляющем большинстве слов, где имеются соответствующие фонетические условия, например, в словах, содержащих -і -: іа "пена", мис "медь", биз "шило", аіа "дружба", філ "слон", ліл "ил", сіл "бусы", іл "сорняк", сіл "семья", тіа "балка"... в словах, содержащих -е -: еа "мясо", еі "соль", еа "пашня", вел "коза", вел "ливень", бер "подушка", кер "чеснок", мес "гнездо", пер "сон"... Во всех здесь приведенных лексемах так же, как во всех остальных односложных именах существительных на согласный, разумеется, в род.п. выступает - ај (-п - ај).

Ниже даются примеры, когда условий для перехода - ај в - еј нет, но тем не менее в род.п. фигурирует формант - еј, например; ка "изморозь", ја "песок", ма "мозг", сәо "лицо", хо, "иной", йи "ночь", ха "шерсть", сәи "кол", хо "вымя", сәа "шерстяной шнурок". Конечно, во всех остальных односложных словах на гласный также (в род.п.) представлен формант - еј (естественно, и в тех случаях, где имеются соответствующие "фонетические условия"). Если в варташенском диалекте употребление формантов - ај и - еј строго разграничено, то в нижском диалекте ф о р м а н т - е ј п о л у -

чья более широкое распространение и ныне употребляется и с односложными словами на согласный.

Г.а. О т.н. "вставках" в работе сказано, что в общем и целом - это элементы, которые появляются во всех т.н. косвенных падежах. Исторически это мог быть утерявший функцию морфологический элемент, или элемент, представлявший собой принадлежность основы, т.н. суффикс-детерминант, реконструкция которого становится возможной в целом ряде слов при их сравнении с соответствующим материалом родственных языков, например: уд. сі < *сіј < *сіг "имя", ср. арчб. с.ог, лезгин. t̪uag, tag, t̪.̆uag, крыз., будух. tur, рутул., dur, авар. с.аг, анд. с.ег, ахвах., боталх., карат. с.егі ... с тем же значением; уд. хе < хеп "вода", арчб. l'van..., лак. ёin, дарг. ёin ... авар. l'vin, l'vin, карат., ахвах. l',eni, тинд. l',en...

Г.б. Многосложные имена на гласные -о, -ё, -о, -и, -й, -е, -э склоняются по принципу одной основы. При склонении к ним присоединяются те же падежные показатели (эрг. - еп, род. - ип, дат. - ах'), что и к многосложным именам существительным на согласный, однако, в отличие от последних, им предшествуют т.н. "вставки", которые и в данном случае могут выступать в качестве конечного элемента основы, что видно из сравнения диалектных данных:

	варт.д.	нижн.д.
Им.	balanqо "ежевика"	balanqој "ежевика"
Эрг.	balanqо -п -еп	balanqој -еп
Род.	balanqо -п -ип	balanqој -еп
Дат.	balanqо -п -ах'	balanqој -а

Так же склоняются वोqо (нижн. वोqој) "тесто", лаёко

(ниж. lajkoj) "свадьба"... К этому же типу относятся: ego "ук-ус", žigo "кол", "подпорка", vino "бальзамин", "хна", ničo "мяч", yume "сыр", jahne "отварное мясо в холодном виде", boyo "рев", "крик", maingo "подбородок", tarango "хвост"...

2. Двухосновное склонение. Много словные имена существительные на гласные - i и - a склоняются по принципу двухоснов; в качестве второй основы используется форма родительного падежа. Для определения процессов, происходящих при наращении падежных формантов, учитывается закономерность, согласно которой в именах этого типа наблюдается взаимообусловленность изменений основы в единственном и во множественном числе, т.е., если основа имени трансформируется в единственном числе, то же самое явление обнаруживается и во множественном числе и наоборот, например, в именах существительных на гласный -i основа остается без изменения в обоих числах; в именах же на гласный -a основа усекается, а падежный формант не претерпевает каких-либо изменений, проиллюстрируем это примерами:

Ед.ч. Им. biši "печенье"	muɔda "рог"
Эрг. biši - n - en	muɔd - in - en
Род. biši - n (biši - in)	muɔd - in
Дат. biši - n - aɕ'	muɔd - in - aɕ'
Мн.ч. Им. biši - ux	muɔd - i - ux
Эрг. biši - yon	muɔd - i - yon
Род. biši - yoj	muɔd - i - yoj
Дат. biši - yoj'	muɔd - i - yoj'

2.1. Склонение имен класса человека на гласный -a радикально отличается от склонения имен идентичной структуры класса вещей. В

первом случае налицо одноосновное склонение, при котором основа не претерпевает каких-либо изменений, во втором случае, напротив, двухосновное склонение, при котором основа изменяется.

Наглядно различие склонения подобных имен иллюстрирует образец xala, который, в зависимости от семантики, обнаруживает два разных типа формоизменений.

xala	
"тетя" (кл. человека)	"вилка" (кл. вещей)
Им. xala	xala
Эрг. xala - n	xal - in - en
Род. xala - j	xal - in
Дат. xala - 'ɕ'	xal - in - aɕ

По "первому" типу склоняются имена, обозначающие человека: baɔa "отец", maɔa "мать", kaɔa "старший брат"..., ɔaɔa "сват", jeɔa "зять"..., uɔa "мастер"..., а также имена существительные на гласный - e: veɔe "деверь", veɔne "свекровь", veɔde "свекор", основа которых исторически оканчивалась на -a: veɔve (veɔva, ниж. диал.), veɔne (veɔna, ниж. диал.), veɔde (veɔda, ниж. диал.). По "второму" же типу склоняются имена, обозначающие не человека: toɔa "ремень", ɔaɔma "сыпь во рту животных", "дробь", ɔaɔla "лицо", oɔma "земляника", muɔa "горсть"... Различное склонение имен в зависимости от принадлежности к тому или иному классу, по-видимому, было свойственно всей системе склонения. А т.н. "исключения" и параллельные парадигмы одного и того же имени показывают пути трансформации системы склонения: имена класса человека (на гласный -a) иной раз склоняются как имена класса

вещей, но нами не засвидетельствован ни один случай, когда имена класса вещей склонялись бы как имена класса человека. Таким образом, унификация типов склонения происходит за счет распада склонения в именах класса человека.

Композиты на гласный - а , обозначающие человека (kal(a)-baba "бабушка", kal(a)-papa "бабушка", dajb-baba "тесть", papa - baba "родители"), склоняются как отдельно взятые вторые компоненты сложных слов, т.е. как имена класса человека на гласный - а .

Также композиты на согласный, обозначающие человека (dāda - yaŋ "двоупродный брат по отцу", dāda - xinaŋ "двоупродная сестра по отцу", kala - yaŋ "двоупродный брат по матери", kala - xinaŋ "двоупродная сестра по матери"...) склоняются как отдельно взятые вторые компоненты сложных слов, т.е. как имена на согласный класса человека, например, им. п. kala - yaŋ "двоупродный брат по матери", эрг. п. kala - yaŋ - en , род. п. kala - yaŋ - i , дат. п. kala - yaŋ - ax ...

Имена собственные на гласный - о , обозначающие человека, склоняются по принципу одной основы так же, как многосложные слова класса вещей; в обоих случаях наличествуют т.н. "вставочные" элементы, но в родительном падеже у первых обнаруживается характерный для этого класса показатель - i , а у вторых - un .

Итак, ныне в удийском нет действующей системы грамматических классов, однако классное деление, исторически присущее удийскому языку, и ныне наглядно проявляется в склонении.

III. "К склонению заимствованных лексем в удийском языке".

В этой части работы отмечается, что в исследуемом языке велико количество заимствованных слов. Часто, наряду с удийским, сосуществует заимствованное слово; при склонении подобных синонимичных пар обнаруживается, что к ним присоединяются: а) одни и те же форманты: уд. им. kaça "охапка стеблей хлебных злаков" - род. kaç-in < kaça -in ; заимств. им. bāndā "охапка стеблей хлебных злаков" - род. bānd - in < bāndā -in , б) различные форманты: уд. им. tir "балка" - род. tir - r-aŋ < tir - n - aŋ , заимств. им. karduk "балка" - род. karduk - un . Следовательно, в таких случаях тип склонения имени существительного зависит не от принадлежности к собственно удийскому (иноязычному) лексическому фонду или степени адаптации заимствования, а обусловлено структурой слова.

В пятом параграфе представлены дополнительные сведения об основных и послеложных падежах.

Отмечается, что в единственном числе именительный противостоит другим падежам своей немаркированностью как в единственном, так и во множественном числах. Однако на синхронном уровне показатель множественного числа выражает не только множество, но и одновременно является показателем именительного падежа, поскольку он явно отличается от формы, которая используется в остальных падежах, например, (варт.д.) им. adamaŋ - ux "лица", эрг. adamaŋ - yo - n , род. adamaŋ - yo - j , дат. adamaŋ - yo - 'x' и т.д. Из многочисленных аффиксов множественного числа (- ux , - ur - ux - r - ux , - i - ux - in - ux ; - x - ox , - q - ox , - r - x - ox , - d - x - ox) исходными считаются - ux и - ox . Однако, по нашему предположению, наличие совершенно иное

явление: $\gamma o < \gamma y < \gamma x < \gamma o x < \gamma o a$. В пользу такого толкования говорят показания всех основных и послеложных падежей, где $\gamma o (< \gamma o a)$ выступает в озвонченном виде, а также показания нижнего диалекта, где этот же формант выступает в исходном виде как в именительном, так и во всех остальных падежах: им. $\text{amda} \gamma$ - γo "люди", эрг. $\text{amda} \gamma$ - $\gamma o - n$, род. $\text{amda} \gamma$ - $\gamma o - 'j$, дат. $\text{amda} \gamma$ - $\gamma o - 'a$...

Из показателей эргативного падежа - en , - in , - n , - on , - en одни исследователи исходным считают - n , другие полагают, что при таком подходе не учитываются гласные элементы и в качестве исходного выдвигают формант - in . Наиболее же часто встречающийся формант - en , предполагается, получен при помощи наращенного показателя первичного эргатива - in на формант дательного падежа - a : $\text{en} < a - \text{in}$ (В.Н.Панчвидзе). Вопрос решен аналогично показателю каузатива, где варт. $\text{en} \dot{\kappa}$ (ena) в нижнем соответствует $\text{ainak} < - a$ (показ.дат.п.) - in (показатель первичного эргатива) - $a \dot{\kappa}$ ($< 'akena$ послелог со значением "для").

Приведенные для доказательства примеры, по нашему мнению, не подтверждают выдвинутого положения, поскольку в форме $\dot{\gamma} o \dot{\kappa} - a - jn - a \dot{\kappa}$ (им.п. $\dot{\gamma} o \dot{\kappa}$ "тот") - a не является показателем дательного падежа. В обоих диалектах дательный падеж представлен формой $\dot{\gamma} o \dot{\kappa} - u$.

На синхронном уровне ныне в удийском языке имеется несколько показателей эргативного падежа, например, как в близкородственном цахском (- a и - e для класса человека; - an , - in , - en , - n для класса вещей). Исторически, как отмечает М.Е.Алексеев, форманты удийского эргатива, вероятно, являются фонетико-морфологическими вариантами исходного аффикса структуры vn .

Самая пестрая картина в отношении формантов представлена в родительном падеже, но, несмотря на это, их можно

сгруппировать на: а) чистые (без "вставочных" элементов) - i , - aj , - ej , un (en), - in , oj ; б) со "вставочными" элементами - $n - i$, - $n - aj$, - $n - ej$, - $j - ej$, - $n - un$ ($n - en$), - $n - in$. Многочисленность падежных формантов и их закономерное распределение способствует определению принципов удийского склонения: - aj (- $n - aj$) присоединяется к односложным именам на согласный; - ej (- $j - ej$, - $n - ej$) присоединяется к односложным именам на гласный; - un (- en) непосредственно присоединяется к многосложным именам класса вещей на согласный, а - $n - un$ (- $n - en$) присоединяется к многосложным именам класса вещей на гласные - o , - o , - o , - u , - u , - u , - u ; - i присоединяется к именам класса человека на согласный и на гласный - a , а - $n - i$ присоединяется к именам класса человека, оканчивающимся на гласные - o , - i ; - in присоединяется к многосложным именам класса вещей на гласные - a и - i .

Осмысление фактов удийского с точки зрения индоевропейских языков привело к признанию существования в нем специального падежа для обозначения прямого объекта - $a \dot{\kappa} \gamma u z a t i v a$ (т.н. "аккузатив", второй дательный...). Это, в свою очередь, обусловило то, что показатели дательного падежа (- ax , - ex , - ix , - ux ($n - ux$), - ox) и их фонетические варианты (- a , - e , - i , - u ($n - u$), - o) были истолкованы как форманты разных падежей. Е.Ф.Длейранивили определили, что специальной формы для обозначения прямого объекта нет, и, следовательно, нет разницы и между указанными формантами; они являются фонетическими вариантами, для которых исходным признается - x , осложненный каким-либо гласным. Однако, как представляется, не исключается и другая трактовка: во-первых, в варташенском диалекте согласный элемент форманта (- x) употребляется

случайно, а в индийском его вовсе нет; во-вторых, вполне возможно, что -х является рефлексом -q, который, согласно данным специальной литературы, восстанавливается на общедагестанском уровне в качестве одного из показателей локативных падежей со значением "рядом", "около".

В шестом параграфе рассматриваются следующие падежи, которых в удийском выделено шесть: аблатив, комитатив, адессив, аллатив, суперессив, каузатив.

Здесь же рассматривается вопрос об опорной основе т.н. каузативного падежа. Далее речь идет о выделенном нами послеложном "сравнительном" падеже (с показателем *kepa*: *me adalagi svo-kepa svo vikalı tetabu* "такого, как у этого человека, лица нет ни у кого"), наличие которого отмечается в близкородственных языках. Надо полагать, что этот падеж в удийском языке находится в процессе формирования.

В конце диссертационной работы даны выводы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. К вопросу об исходном виде некоторых именных основ, содержащих -j. - "Сообщения АН ГССР, 130, № I, Тбилиси, 1988 (на грузинском языке; резюме на русском и английском языках).

2. Об абруптивных согласных удийского языка. - "Ежегодник иберийско-кавказского языковедения", XIV, Тбилиси, 1987, с. 288-294 (на русском языке, резюме на грузинском и английском языках).

3. О заимствованной лексике в диалектах удийского языка. - I региональная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Грозный, 1983, Тезисы докладов, с.48-49.

4. Об органическом образовании превосходной степени прилагательных в удийском языке. - Всесоюзная конференция "Актуальные проблемы современного языковедения и литературоведения". Тбилиси, 1985, Тезисы докладов, с.31.

5. Об особенностях склонения имен существительных с основой на согласный в вартанском диалекте удийского языка. - Всесоюзная конференция "Проблемы референции в языке и литературе". Тбилиси, 1987, Тезисы докладов, с.184-185.